

К ВОПРОСУ ВОСПРИЯТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ (ЧИТАЕМ СКАЗКУ «ЗЕРКАЛЬНЫЕ ЧАРЫ» ВСЛЕД ЗА АВТОРОМ ЕЛЕНОЙ ЗЕЙФЕРТ)

Жанна Толысбаева

Каспийский государственный университет технологии и инжиниринга имени Ш. Есенова

Аннотация. Передо мной замечательно оформленная книжка современного поэта, литературоведа и литературного критика Елены Зейферт «Зеркальные чары». Книга - лауреат Всероссийского конкурса «Российские немцы в авангарде будущего», проведенного в 2011 году Международным союзом немецкой культуры, и издана по итогам конкурса.

Литературная сказка всегда предоставляет информацию о степени отклонения индивидуально-авторского сознания от коллективного бессознательного. В качестве коллективного бессознательного выступает народная сказка со всеми жанроразличительными признаками.

Keywords: Specular Charts, modern poetry, literature, fairy tale, gender, folklore

Имея огромное почтение к Елене Зейферт, поэтический талант которой изумляет в каждом новом тексте, я не могла не прочитать подаренную ею книгу... Прочитала и встала перед вопросом: что же это за текст? Если прочесть предисловие, эта сказка «обращена к ребятам среднего школьного возраста, а также предназначена для чтения в семейном кругу» (1). Но вот здесь я задумалась. Я попыталась представить всю семью за таким старинным занятием, как чтение хорошей книжки. Папа, мама, бабушка, дедушка и ребенок читают книжку вслух, чтобы получить удовольствие. Идилии не получилось, когда я вынесла на семейное прочтение сказку Е.Зейферт «Зеркальные чары»...

Давайте еще раз перечитаем эту сказку вместе, дорогой автор и читатель. Коротко перескажу сюжет этой сказки. В самом центре немецкого княжества Энгельзанг (в книге есть примечание: «названия княжеств и имена восходят к немецким словам и выражениям» (1, с.4)) живет королевская семья: король, королева и их 15-летняя дочь Альберта. Пять лет назад в королевской семье случилась трагедия: внезапно исчезла сестра-близнец Альберты – Берта. На поиски принцессы были созваны Белые маги и колдуны. Вер-

ховная Белая Колдунья сказала, что девочку похитил черный волшебник в виде Черного Ворона. Усилиями короля и белых магов Черный Ворон был уничтожен, но и тайна исчезновения принцессы Берты ушла вместе с ним. Только Озеро Правды могло раскрыть тайну, но ни один юноша, движимый обещанием короля сделать его мужем принцессы, не мог до него добраться. Глубоко скорбя по Берте, король и королева всю любовь перенесли на вторую дочь. Альберта выросла очень красивой, но капризной и своенравной. Однажды во время игры с подружками Альберта обидела Шпигельмейстера, Зеркальных Дел Мастера, а наутро вместо своего прекрасного лица увидела в зеркале отвратительное чудовище. Король собирает Совет Белых Колдунов и Колдуний, которые совместными усилиями воспроизводят события встречи со Шпигельмейстером, понимают, что на девочку наложено заклятие (вместо своего прекрасного лица в зеркале она видит чудовище), и предлагают наказать Шпигельмейстера. Верховная Белая Колдунья призвала колдунов не торопиться с выводами (по всей видимости, помня о печальных последствиях расправы с Черным Вороном), а одна старая фея вспомнила старый же метод: если тех, кто по воле заклятия обменялся своими отражениями, поставить перед зеркалом, их отражения вернутся на свои места. Но как это сделать, никто не знал.

Конечно, по законам сказочного жанра король приказывает уничтожить все зеркала, водные глади и прочие отражающие поверхности, даже лужи после дождя тщательно засыпались песком. А в это время во дворце появился прекрасный юноша-садовник по имени Карл. Никто не знал, откуда он родом. Чуть позже автор рассказывает, что Карл – сын Шпигельмейстера, сбежавший в то время, когда Зеркальных Дел Мастер в спешном порядке покидал королевство. На месте уничтоженного хрустального фонтана он высадил Живую Поляну цветов в виде радуги. Карл влюбляется в Альберту. Он узнает о заклятии, наложенном на нее, и решается идти до Озера Правды. С ним в дорогу выходит и Чудо-Радуга, которая поможет юноше одолеть Паучью реку, пройти Город Пурпурнооких жителей, найти Мост-невидимку, дойти до Озера Правды. На вопросы «Где живет чудовище, отражение которого преследует принцессу Альберту? Где живет Берта, сестра Альберты?» Озеро показало одну и ту же картинку: родной дом Карла и чудовище, вызвавшее у юноши не отвращение, а жалость.

Карл вернулся, рассказал обо всем королю, тот отправил на поимку чудовища людей, чудовище поймали, испытали старинное средство возвращения отражений и к Альберте вернулось её прекрасное отражение. В честь снятия чар был объявлен пир на все королевство, а о Карле никто не вспомнил. В эти же дни королеве приснился сон, где Берта плакала и просила мать найти её. Королева вдруг понимает, что чудовище и есть её потерянная дочь. Мать спускается в подвал, обнимает чудовище, и оно на глазах превращается в

красавицу-дочь Берту. Берта рассказывает о похищении и заклятии Черного Ворона (если кто-то из близких узнает ее в таком обличии, чары спадут), о доброте Шпигельмейстера, который все эти годы ухаживал за ней. Во время празднеств в город вернулся и тут же был взят стражей Зеркальных Дел Мастер. Он почувствовал, что его сын несчастлив и решил ему помочь. Держа речь перед королем, Шпигельмейстер очень искренне поведал о своей жизни, рассказал о том, что знал о заклятии Черного Ворона до того, как случилась беда, но не передал этого королю, так как тогда никто никогда не смог бы вернуть Берту. Он просит прощения за заклятие, которое он наложил на Альберту, и просит короля не противиться счастью Берты и его сына Карла. Король гневается, прогоняет сына и отца из королевства. Со словами «Мне и вправду нечего делать в Энгельзанге. Но и ты, Якоб, здесь лишний...» Шпигельмейстер увлекает короля в зеркало. Через неделю королевство празднует свадьбу нового короля Карла и новой королевы Берты. В сказочном эпилоге автор сообщает, что Альберта вскоре выйдет замуж за богатого короля из соседнего княжества. Бывшая королева запросто бывает в зазеркальном мире в гостях у мужа. Даже о матери и сестре Карла сказано, что они стали придворными дамами. А о том, что происходит со Шпигельмейстером и королем Якобом в зазеркальном мире, расскажет другая сказка.

Конечно, в пересказе опущены многие описательные и детализирующие фрагменты текста, так как книжка достаточна объемна. Текст изобилует литературными реминисценциями (чего стоит сходство биографий В. Жуковского и Карла, рожденных от пленивших турчанок), культурными аллюзиями, замечательно задействована в сюжете сказки постмодернистская игровая эстетика. В сказке очень много кинодраматургических приемов, которые помогают расставить и увидеть мизансцены. И вся фактура текста позволяет обнаружить очень конкретную авторскую позицию. Точнее – гендерно обусловленную личность автора.

Литературная сказка всегда предоставляет информацию о степени отклонения индивидуально-авторского сознания от коллективного бессознательного. В качестве коллективного бессознательного выступает народная сказка со всеми жанрово-различительными признаками. Со временем братьев Гримм гендерный вопрос получил статус актуального, а затем перешел в разряд общего вопроса. Для сказочников Европы и Азии общим местом стало описание конфликтных отношений мужа и жены, претензий жены на лидирующую позицию в семье, уже не требует доказательств агрессивность и коварство мачехи, а уж о слабоволии мужа-мужчины написано столько, что остается удивляться ниоткуда взявшемуся (действительно волшебному!) герою-победителю. Как видим, любой автор в литературной сказке сдвигает художественную картину мира сказки в соответствии со своим опытом жизни и мировоззрением.

Читая сказку Е.Зейферт, также понимаю, что при всем позитивизме сюжетно-образного построения текста в основу сказки положен довольно-таки печальный гендерный взгляд на многие явления.

Начну с того, что мотив утраты, с которого традиционно начинаются волшебные сказки, в данном тексте очень своеобразен. Утрачена часть наследного женского начала: одна из принцесс потерялась. Показательно, что теряется добрая, сердечная, любящая половинка некогда единой женской сути. Королева-мать, умеющая прощать и сносить характер своего мужа, любящая доказавшая в сказке свое умение любить, к моему великому читательскому сожалению, не повторила своей неделимой целостности в дочерях. Девочки-близняшки обнаружили либо противоречивую суть женщины, в целом, либо стадию распада некогда целокупной женственности. И в таком случае сказка прочитывается как сказка о возвращении Женственного.

Гендерная доминанта просматривается в системе главных и второстепенных персонажей. При самом поверхностном рассмотрении становится ясна расстановка сил с преимущественным перевесом женских образов:

Женские образы

Альберта
Берта
Королева
Фрейлины Роза, Бланка, Ирма, Анна,
Ангелика, Эрика
Верховная Белая Колдунья
Колдуньи
Старая фея
Резеда, жена Шпигельмейстера

Мужские образы

Шпигельмейстер
Король
Господин Ворон
Олакрезы (разрушители зеркал)
юноши, погибшие на пути к Озеру
Правды
Колдуны Вассерауге, Вассерор,
Леэрворт, Цунге, Вальдгайст
Король соседнего княжества
Штирхойлен

Изольда, дочь Шпигельмейстера

Все лучшие качества оказались присущи героиням сказки (активная жизненная позиция, красота, мудрость, уверенность в своих мыслях и поступках, любовь); а на долю мужской части достается неверность слову, отсутствие логики и интуиции, черствость, доходящая до жестокости обращения с близкими, гордость и заносчивость. Пятеро колдунов в своей волшебной деятельности то и дело оборачиваются на Верховную белую Колдунью, слово и мнение которой не оспаривается. Даже претенденту на образ абсолютно положительного героя, Карлу, Е.Зейферт отказалась в мужской инициативности и дееспособности. Где и в какой русской народной сказке вместо Ивана-царевича-победителя челом был его батюшка??? За Карла руки принцессы Берты просит его папа-волшебник. Финал сказки фиксирует неприглядную ситуацию: в зазеркалье, как за экран монитора, выброшены двое самых брутальных мужчин (волшебник утащил короля в мир зазеркалья)! С глаз долой, из сердца вон!

К вопросу восприятия современной...

Перевес женских образов налицо, тем более, если учесть действующую в сказке тенденцию на убывание активного мужского населения: убит Черный Ворон, Зеркальных Дел Мастер и король выбыли в Зазеркалье, более половины мужского населения королевства погибли, когда пытались дойти до Озера Правды. В финале сказки в мире людей (не-колдунов и волшебников) останется только Карл и безымянный король соседнего королевства.

Красота – главное слово в сказке Е.Зейферт. Испытание красотой проходят все герои сказки, и в этом также отличие текста Е.Зейферт от его предшественников. Описания людей, природы проходят через оценку «красиво» - «некрасиво». Даже пурпурноокие жители, исполняющие роль антигероев, прекрасны. Устрашает, но впечатляет своим видом Черный Ворон. Достаточно симпатичен Шпигельмейстер. Из всех действующих персонажей только пауки описаны как «отвратительные» (но это девчоночный страх, причем же здесь Карл, лесной житель и любитель природы, который видит Паучью реку?). Авторская очень женская оценка красоты обязательно обнаруживает свое присутствие или в эпилете («На ней непременно будет *изумительное* расшитое россыпью драгоценных камушков платье» (1)), или даже в знаке повышенной эмоциональности («А какие роскошные золотые локоны вьются с ее плеч до самой травы!!!» (1)).

Идея красоты до такой степени завладела героями сказки, что ни один герой сказки не был готов полюбить страшилище с добрыми глазами или сердцем. Даже Зеркальных Дел Мастер, который знал, что чудовище – это Берта, не решился подпустить ее к своим красивым жене и детям, а держал ее в заточении... Только мать оказалась готова принять свою дочь в безобразном виде.

Как же нужна сегодня такая сказка всем нам, просто зациклившимся на видимо-прекрасном и не желающим проникнуться в сущностную сторону многих явлений жизни...

Очень интересно автор вносит корректизы в понимание статуса главного героя: изломанность сюжетной линии с её хронотопическими перескоками нарушает событийную прямую сказки и создает феномен «плавающего» главного героя. Повествование началось с Альберты, подробного описания ее внешности, характера, забав, окружения, ее внезапной болезни; затем сюжет ведет Карл (Альберта отходит на второй план); а в финале старик Шпигельмейстер оказывается центральным героем (разоблачает короля и смело просит у него же руки Берты для своего сына), тогда как Альберту как бы между прочим выдают замуж за соседнего никому в этой сказке не известного короля, а Карл как был безмолвным, так им и остался.

Так кто же является главным героем этой сказки? Если их трое, то о чём эта сказка? Если архетипически образ Альберты восходит к Бабе-Яге, а Берта символизирует гармонию и любовь обретенную (Василиса Премудрая или Елена Прекрасная?), то почему тогда так много внимания уделено описанию Альберты? И потом, ведь это Альберта, капризная, своевольная, эгоистичная,

была интересна Карлу, а не Берта. Да и автор не раз любовалась Альбертой: «Пятнадцатилетняя девочка знает о своей красоте. Альберта обводит медленным взглядом фрейлин-подруг, но вдруг (ах, она ещё ребёнок в душе!) забывает о своём высоком положении принцессы и красавицы и заливисто хохочет, предвкушая новую забавную проделку...» (1); «...Когда Альберта открыла свои изумрудные глаза, Её Величество погладила золотые волосы дочери и ласково произнесла...» (1).

В finale сказки, ошеломившей своим зигзагом событий, остается без ответа вопрос о том, как любовь к Альберте-себялюбице переродилась в любовь к Берте-жертве? Думается, так заявила о себе гендерная искренность и откровенность: «Да, я женщина, бываю разной до неприличия. Но ты полюбил меня такой». Но, дочитывая сказку, я не могу найти в себе доверие к мужчине, мечущемуся между сестрами-близнецами.

В сказке Е.Зейферт отсутствует простота типологизации героев. Если сказочное добро побеждает, то почему *нераскаявшаяся* Альберта получает право на жизнь? Возможно, это не гендерное попустительство автора своей героине, а следствие усложнившейся современной действительности. Показательны (и это также важно для дидактики сказки) страницы, где Шпигельмейстер – очень непростой герой - просит всенародно прощения. Он достаточно жесток в отношении своей семьи, ограниченно добр к заколдованный Берте (ведь доброта безгранична), но это не помешало ему к концу сказки прозреть и – вновь проявить свои садистические наклонности (утащил короля в Зазеркалье!).

Гораздо сложнее обстоит дело с королем, который в ритме маятника движется от плохого к хорошему, и обратно. Король признает, что был гордецом при встрече с Черным Вороном, но тут же подтверждает, что и сейчас бы не опустился перед ним на колени, а в конце сказки еще много раз продемонстрировал свои не самые лучшие черты. И за это поплатился своей жизнью. Где же всепрощение сказочного автора, когда Шпигельмейстер затаскивает в сказочное зеркало короля Якоба? Сказка заканчивается сценой грубого насилия и прикрывается псевдо-сентimentальной фразой: «Бывшая королева, конечно, тосковала по мужу, но, поговаривают, что с помощью Верховной Белой Колдуньи она запросто бывает в Зазеркалье» [7, с.46].

Так можно ли прочитать эту гендерную сказку как сказку о любви? Если любовь модифицируется (был смелый и героический Карл, который преодолел испытания во имя любви, а превратился в тихо плачущего и отвергнутого королем и его дочерью?). Если меняются объекты любви у Карла: сначала полюбил Альберту, потом Берту? Или он влюбляется только в красоту внешнюю? Если Альберта вообще никого не любит, а только играет в любовь к другим («Никаких чувств нет! Это игра!» - так заявляет она своим придворным). Если Альберта не извлекла уроков любви из своей истории и истории сестры и продолжает оставаться эгоистичной и черствой девушкой, а потом благополучно выходит замуж за богатого

соседского короля? Если королева счастлива в разлуке с королем так же, как и жена Шпигельмейстера, который между прочим так любил свою жену, что всю жизнь держал ее подальше от королевского двора!

Так неожиданно в жанре детской литературной сказки разгерметизировалось женское сознание. Сказка Е.Зейферт выполнила очень характерную роль: как та самоиграющая дудочка, она всему миру поведала о том, как неспокойны гендерные отношения в «Датском королевстве».

...Я не знаю, сможет ли ребенок старше 12 лет (сайт разрешил вход детям старше этого возраста) понять ту истину, которую ему пытаются поведать автор. Но, уверена, круг читателей и читательниц сказки Е.Зейферт расширится, если в подзаголовок добавить только одну строчку: «гендерная сказка».

Браво гендерной сказке, затягивающей в свое Зазеркалье все аномалии современных гендерных отношений!

ЛИТЕРАТУРА

Зейферт, Е. (2011). *Зеркальные чары. Сказка для тех, чья душа похожа на розу без шипов* // <http://proza.ru/2004/06/28-94>

REFERENCES

Zeyfert, E. (2011). *Zerkalynaye charay. Skazka dlya teh, chyya dusha pohozha na rozu bez shipov* // <http://proza.ru/2004/06/28-94>

READING GENDER TALE AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

Abstract. The paper discusses the excellently designed book “Specular Charms” of a modern poet, theorist of literature and literary critic Yelene Zeifert. The book – laureate of all-Russian competition “Russian Germans in the forefront of the Future which was hold in 2011 year by International union of German culture and was issued at the close of competition.

Literary fairy tale always provides information about the degree of deviation of individual author's consciousness of the collective unconscious. As collective unconsciousness folk tale with all genre different characters is presented. The difference in qualities linked with gender given here is complex and thoroughly evaluated.

✉ **Prof. Zhanna Tolysbayeva, DSc.**

Caspian State University of Technology and Engineering Named After S. Yesenov
Aktau City, Kazakhstan
E-mail:zh_kazpoetry@mail.ru